

"Вы дали моей матери возможность выбора", - напомнил Гарри шляпе, несколько смущенный ее склонностью к театральности.

"Она была первой, кто угрожал мне возможной гибелью... Только потому, что она хотела носить свой любимый цвет. Нерв! ...Так где ты хочешь быть Гарри Поттером?"

"В любом месте, как ты решишь. У меня нет предпочтений", - заявил он, слегка улыбнувшись при мысли о том, что может досадить шляпе, которая досаждала ему.

"Я вижу, ты унаследовал чувство юмора своего отца, да? Итак, куда мне вас поместить? ...Я не сомневаюсь, что это будет идеальный Дом для тебя, Гарри Поттер, особенно с таким складом ума. Да хранит тебя Мать-Магия, милое дитя, она тебе понадобится... - прошептало оно наконец, и Гарри почувствовал странное ощущение, что шляпа покидает его разум.

"Лучше быть... Слизерин!" - крикнула шляпа, и зал погрузился в гробовую тишину, сменившуюся бурным шепотом.

Он кивнул, поблагодарив шляпу и профессора. Он направился к столу, игнорируя все любопытные и оценивающие взгляды, но обращая особое внимание на тех, кто смотрел на него с открытым презрением или даже ненавистью. Он подождет и посмотрит, однако, как только кто-то осмелится попытаться создать ему проблемы, он собирается проучить их, почему паразиты никогда не должны пытаться нападать на своих начальников.

Директор произнес речь, которую Гарри покорно проигнорировал, как только тот закончил, на столе появились блюда. Гарри с пустым выражением лица уставился на стоящие перед ним тарелки. "Они пытаются сделать меня толстым или, возможно, их цель - довести меня до сердечного приступа", - подумал он, мельком взглянув на жирное пиршество перед собой. У него никогда не было возможности переест, поэтому он привык к разумным порциям и легким ужинам. Подав себе несколько ложек картофельного пюре и жареных овощей, он сделал глоток странного сока в своей кубке и с трудом сдержал желание выплюнуть его. В детстве сладости были роскошью, поэтому он так и не привык к привкусу сахара, которого в соке было в избытке. Как только он покончил с едой, десерты сменили пиршество перед ним, решив, что сок был достаточно сладким, Гарри проигнорировал их и пожалел, что не взял с собой книгу. Люди вокруг него болтали, делая вид, что его нет рядом, что его вполне устраивало. Гарри посещал Хогвартс не для того, чтобы заводить друзей, он хотел узнать о магии и о том, как училась его мать.

"Теперь, когда вы накормлены и напоены, я должен сделать несколько объявлений", - объявил директор, как только все закончили есть. "Первокурсникам следует иметь в виду, что Запретный лес запрещен для...", - замялся старик и сосредоточился на своих мыслях.

Теперь, когда он приехал, нужно было кое-что сделать. Во-первых, написать тете Элеодоре и Элизе, во-вторых, оценить, насколько прилична его комната. Он не ожидал роскоши, которой наслаждался в замке, но у него были определенные требования. Если нет, он был уверен, что один из его домовых эльфов сможет исправить ситуацию. Теперь проблема лежала на его

соседях по комнате. Он не был терпеливым человеком, но он не мог избавиться от каждого назойливого человека, которого находил, а иногда страх был контрпродуктивен, и в этом заключалась его загадка. Он не заметил, как они вышли из зала, пока не подошли к каменной стене.

"Это вход в общую комнату Слизерина", - объяснила девушка постарше, глядя на них. "Если вы внимательно посмотрите, то заметите змею в левом верхнем углу. Вход разрешен только Слизерину, ни в коем случае не приводите с собой никого другого. Пароль меняется первого числа каждого месяца; он будет объявлен утром в общей комнате, так что вам лучше запомнить. Надеюсь, вы поняли, что пароль не должен произноситься или сообщаться кому-либо, кто не принадлежит к этому благородному Дому. Атропа Белладонна", - объявила она, чтобы все услышали, и стена расступилась, позволяя группе войти.

Первым впечатлением от общей комнаты было то, что ему следовало выбрать дом, где его зрение не ухудшилось бы из-за недостатка освещения. Место не было ужасным. Возможно, немного слишком готично для его вкуса, но не отвратительно. Темный камень дополнял серые стены, возле каждого камина стояли плюшевые диваны темных оттенков зеленого и черные ковры. Однако факелы мало освещали помещение, а стена, на которой виднелись глубины школьного озера, придавала комнате зеленый оттенок. Это было неплохо, но было очевидно, что ему понадобится другое место для чтения.

"Добро пожаловать в Слизерин. Я - Асиэль Якли, а он - Андер Роузвуд, мы префекты седьмого курса. Я уверен, что вам уже рассказали о некоторых правилах, но я повторю их. Сюда допускаются только Слизеринцы, не сообщайте пароль, не теряйте баллы и не попадайтесь. Самое важное правило - какие бы проблемы у вас ни были с другими Слизеринами, вы должны держаться единым фронтом для посторонних. Понятно?" - спросила она, глядя на них.

"Первые три года вы будете находиться на нижних уровнях, поскольку вы первокурсники, ваши комнаты находятся на самом нижнем уровне. Вы будете жить в одной ванной комнате со своими товарищами по классу, но у вас будет своя комната. На каждой двери есть табличка с вашим именем, которая обозначает вашу комнату. Это ваша обязанность - охранять ее, но я должен предупредить вас, что если вас найдут в чужой комнате, вам не понравятся последствия. Я хочу видеть вас здесь завтра ровно в 7:30, чтобы мы могли проводить вас в большой зал на завтрак, вы свободны", - объявил мужчина, и оба ушли.

Гарри еще раз вздохнул и пошел на свой этаж. Он с удовлетворением отметил, что его комната была первой, а значит, самой близкой к лестнице, но самой удаленной от ванной, что он вполне одобрял. Он открыл дверь и осмотрел свои новые покои: как и в первом впечатлении от общей комнаты, здесь отчаянно не хватало света. Она была лучше, чем любая комната в приюте, но в ней царил спартанский дух его комнаты в другом интернате: простая кровать с портьерами, письменный стол с подходящим стулом и небольшой шкаф. Но больше всего его привлекало окно во всю стену, из которого виднелись глубины Черного озера, как и в общей комнате. Он подошел к кровати и открыл свой рюкзак, который лежал в ногах кровати, чтобы написать письмо и поинтересоваться, как его сова должна была посетить его.

"Элла", - позвал он своего домового эльфа.

"Молодой господин!" - воскликнула взволнованная эльфийка, вскакивая. "Что может...", - замолчала она, с ужасом оглядывая его комнату.

"Здравствуй, Элла, не могла бы ты повесить занавески на это окно? Мне не нравится, когда на меня пялятся мерпеоны", - сказал он маленькой эльфийке.

"Я сделаю, господин, но сначала мне нужно изменить эту комнату. Добрая госпожа Дореа пришла бы в ужас, узнав, что ее внук живет в таком месте!" - воскликнула она, с внутренним вздохом отметив, что у эльфийки более высокие стандарты, чем у него.

"Я не возражаю, пока вы закрываете окно, но не могли бы вы подождать до завтра?" - умолял он с таким достоинством, на какое только был способен.

"Вы хотите, чтобы я разбудила вас завтра, молодой господин?" - спросила маленькая эльфийка, щелкнув пальцами, успешно закрыв ему вид на лох.

"Нет, я привык просыпаться рано, спокойной ночи, Элла".

"Спокойной ночи, сэр".

Когда эльф ушел, он закончил укладывать свой рюкзак со всеми книжными предметами и другими материалами. После этого он отправился в ванную, чтобы привести себя в порядок, переоделся в удобную одежду для сна и лег спать.

Первое сентября 1991 года, кабинет директора, Хогвартс

Альбус Дамблдор сидел на диване, потягивая из бутылки огненное виски, и размышлял о прошедшем катастрофическом месяце и упрямом начале этого. Во-первых, были украдены реликвии Поттеров, а также множество незаменимых книг... И это были лишь некоторые из них. Артефакт, который он создал, чтобы отслеживать спасителя магического мира, исчез, за одно только это устройство он получил бы длительное пребывание в Азкабана за взятие крови ребенка, никто бы не понял, насколько это было важно и необходимо.

Если этого было недостаточно, то на Диагон-аллее не было никаких следов Гарри Поттера. Никто не видел и не слышал о ребенке, кроме, может быть, Олливандерса, но он был скрытен в отношении своих клиентов. Альбус ужасно переживал, что неуловимый ребенок решил не посещать Хогвартс, но подтвердить его опасения не было никакой возможности. Если бы он пошел в приют, стало бы известно, что он следит за Гарри, а Мерлин знал, что матрона приюта и так его ненавидит. Поэтому он воспользовался следующим доступным вариантом. Он отправил бывших членов ордена, за исключением Ремуса и Минервы, на маггловскую и магическую стороны платформы на поиски мальчика.

Дамблдор, как правило, почти в любой ситуации сохранял личину дедушки, но он так встревожился, когда никто из его людей не сообщил о случившемся, что его маска едва не

сорвалась перед Флитвиком, который был, пожалуй, одним из самых наблюдательных людей, которых он встречал. Если этого было недостаточно, у него не было возможности следить за поездом, поэтому неопределенность мучила его целый день. В отчаянии он отправился в приют, только чтобы быть почти выгнанным оттуда Матроной, которая сказала ему, что Гарри Поттер рано утром уехал в хорошую школу-интернат и позволила прежде, чем он мог попытаться применить к ней магию.

Увидев ребенка на празднике, он едва не упал от облегчения. Это чувство оказалось эфемерным, когда последний Поттер был отсортирован в Слизерин, сходство между ним и ребенком, которого он встретил пятьдесят лет назад, пробрало его до костей. Однако все было кончено. Другой сортировки не было. Гарри Поттер был Слизерином, а значит, это усложнило бы его планы по его формированию, чтобы не допустить появления другого Темного Лорда.

Наблюдая за директором со своего высокого поста, Сортировочная шляпа была погружена в собственные мысли. Мальчик Поттер был опасен, в этом он не сомневался. Если бы он попал в Гриффиндор, в его распоряжении была бы целая армия. Армия, которая поверила бы ему, если бы он сказал, что нужно уничтожить всех своих врагов во имя героизма. В Хаффлпаффе у него были бы преданные последователи, которые убили бы свои семьи, если бы он попросил их об этом, и все это во имя верности. В Равенкло у него были бы преданные рабы, которые считали бы его желания своими собственными только из-за его острого ума... Но в Слизерине он обрел бы самых опасных союзников, ведь Слизерин, как правило, обладал чертами всех домов, ведомых безжалостным честолюбием... И он винил ту часть Ровены в себе, которая не могла дожидаться, чтобы увидеть, что ждет его в будущем.

Гарри Поттер был загадкой с такими большими перспективами...

<http://tl.rulate.ru/book/91128/2929827>